

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-36-3-127-136>
УДК 94 (497.17)

**«ПОТЕРЯВШИ РОДИНУ, ОБРЕЛ ПРИЗНАНИЕ НА ЧУЖБИНЕ...».
ЖИЗНЬ И СУДЬБА РУССКОГО ВОЕННОГО ИНЖЕНЕРА
ВЛАДИМИРА АПОЛЛОНОВИЧА АНТОНОВА**

Александр Н. Плужников,
Владимир В. Канищев*

*Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
ул. Интернациональная, д. 33, Тамбов, 392000, Российская Федерация*

Аннотация

Введение. В статье рассматривается траектория жизненного пути представителя офицерского корпуса русской императорской армии, военного инженера Владимира Аполлоновича Антонова. Данный выбор объясняется тем, что в последнее время вопросы изучения биографий представителей русской эмиграции стали весьма актуальными. **Материалы и методы.** Авторами статьи было проведено микроисторическое исследование судьбы одного из таких представителей, которое продемонстрировало как типичные, так и особенные эпизоды из его жизни. Основу работы составили данные Адрес-календарей и Памятных книжек Вятской и Тамбовской губерний, материалы Государственного архива Тамбовской области и Российского государственного военно-исторического архива. **Результаты.** В результате изучения разнообразных источников удалось составить описание юношеских лет нашего героя в годы его обучения в Тамбове. Рассмотреть нюансы, связанные с получением военного образования, началом службы, приобретением первого боевого опыта и прохождением обучения в военной академии. Изучив документы периода Первой мировой войны, авторы смогли проследить боевой путь Владимира Аполлоновича, отмеченный несколькими наградами. В «смутный» период Гражданской войны удалось выяснить факт его участия в рядах белого движения и эмиграции. Апофеозом исследования стала судьба В.А. Антонова за границей, где он смог реализовать свое призвание и войти в историю города Куманово. Помимо этого, результатом работы стало уточнение некоторых неточностей и ошибок, допущенных ранее в трудах некоторых исследователей. **Заключение.** Проведение подобных исследований позволяет дать объективную оценку многогранности судеб русской военной эмиграции, которая представляла внушительный пласт наших соотечественников оказавшихся в Королевстве сербов, хорватов и словенцев.

Ключевые слова: образование, военный инженер, Русско-японская война, Первая мировая война, Гражданская война, эмиграция, Королевство сербов, хорватов и словенцев, архитектура.

Для цитирования: Плужников А.Н., Канищев В.В. Межнациональные аспекты дорожной традиции (Россия, XVII–XIX века) // История: Факты и символы. 2023. № 3 (36). С. 127–136, <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-36-3-127-136>

Статья поступила: 14.05.2023

Статья принята в печать: 29.08.2023

Статья опубликована: 22.09.2023

* Ответственный автор.

© Плужников А., Канищев В., 2023

**«“HAVING LOST HIS HOMELAND, HE GAINED RECOGNITION IN A FOREIGN
LAND ...”. LIFE AND FATE OF RUSSIAN MILITARY ENGINEER
VLADIMIR APOLLONOVICH ANTONOV**

Alexander N. Pluzhnikov,*

Vladimir V. Kanishchev

*Derzhavin Tambov State University,
st. Internatsionalnaya, 33, Tambov, 392000, Russian Federation*

Abstract

Introduction. The article examines the trajectory of the life of a representative of the officer corps of the Russian Imperial Army, military engineer Vladimir Apollonovich Antonov. This choice is explained by the fact that recently the issues of studying the biographies of representatives of Russian emigration have become very relevant. **Materials and methods.** The authors of the article conducted a microhistoric study of the fate of one of these representatives, which demonstrated both typical and special episodes from his life. The basis of the work was the data of Address calendars and Commemorative books of the Vyatka and Tambov provinces, materials of the State Archive of the Tambov region and the Russian State Military Historical Archive. **Results.** As a result of studying various sources, it was possible to compile a description of our hero's youthful years during his studies in Tambov. Consider the nuances associated with obtaining a military education, starting service, acquiring the first combat experience and completing training at the military academy. Having studied the documents of the period of the First World War, the authors were able to trace the combat path of Vladimir Apollonovich, who was awarded several awards. During the "troubled" period of the Civil War, it was possible to find out the fact of his participation in the ranks of the white movement and emigration. The apotheosis of the research was the fate of V.A. Antonov abroad, where he was able to realize his vocation and enter the history of the city of Kumanovo. In addition, the result of the work was the clarification of some inaccuracies and errors made earlier in the works of some researchers. **Conclusion.** Conducting such studies allows us to give an objective assessment of the multifaceted fate of the Russian military emigration, which represented an impressive layer of our compatriots who found themselves in the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes.

Keywords: education, military engineer, Russian-Japanese War, World War I, Civil War, emigration, Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes, architecture

For citation: Pluzhnikov A., Kanishchev V. «Having lost his homeland, he gained recognition in a foreign land...». Life and fate of the Russian military engineer Vladimir Apollonovich Antonov // History: Facts and symbols. 2023. Vol. 36. No. 3, pp. 121-130, <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-36-3-127-136>

Received: 14.05.2023

Revised: 29.08.2023

Published: 22.02.2023

* Corresponding author

© Pluzhnikov A., Kanishchev V., 2023

1. Введение

Русская эмиграция в Югославии в первой трети XX в. оставила значительный след в жизни братского славянского народа. Данная тема широко освещена в работах, как российских [28], так и сербских ученых [21]. При этом всесторонне рассматривались вопросы количества эмигрировавших русских в Королевство сербов, хорватов и словенцев (СХС), их размещение, влияние на архитектурное строительство, культуру (театр, живопись, оперу, литературу), общественно-политическую и научную жизнь [8, с. 325-336; 18; 19].

Несмотря на, казалось бы, достаточную изученность данного вопроса, остаются сюжеты, требующие более детального рассмотрения. Один из них связан с вкладом русских архитекторов в городское строительство Королевства СХС.

В начале 1920-х гг., после окончания Мировой войны и создания триединого королевства существовала большая потребность в архитекторах и строителях, особенно, если учитывать, что сильно разрушенный Белград должен был соответствовать уровню новой столицы [1, с. 61].

Широко известны имена русских зодчих в Сербии, таких как Н. П. Краснова, Р. Н. Верховского, В. В. Сташевского, В. Ф. Баумгартена, А. В. Папкина, Г. П. Ковалевского, В. М. Андросова, Г. И. Самойлова [1, с. 61-62]. Причем ареал их работы и творчества в основном был связан с Белградом. В нем проживало больше всего русских эмигрантов. Исследователями установлено, что русские архитекторы спроектировали и построили около 250 частных домов только в Белграде. Большая часть крупных государственных и общественных сооружений зачастую связана с русскими именами [17, с. 283].

Тем не менее, на наш взгляд, в тени «столичных» зодчих остались достойные внимания русские эмигранты-архитекторы, работавшие на периферии Королевства СХС и также оставившие значительный след в гражданском строительстве. Историком В. И. Косиком была предпринята попытка изучения вклада русских архитекторов, работавших не только в Белграде, но и по всей территории Королевства СХС [17, с. 283 - 300]. Основной упор в работе был сделан именно на столичном наследии русских строителей, и возможно связан с имевшимися в распоряжении автора необходимыми источниками.

2. Материалы и методы

Занимаясь судьбами офицеров российской императорской армии, мы столкнулись с интересной биографией капитана Владимира Аполлоновича Антонова, участника Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, эмигрировавшего в Югославию. Он не только сменил офицерский мундир на гражданский костюм, но и оставил значительный след в городской архитектуре Куманово (современная Северная Македония). Кумановцы по сей день чтут память русского архитектора В. А. Антонова и проводят работу по сохранению его архитектурного наследия.

В данной работе был применен микроисторический метод исследования, позволивший сформировать достаточно подробное описание жизненного пути нашего героя, а также уточнить некоторые неточности, допущенные в различных упоминаниях о нем.

Основу работы составили данные Адрес-календарей и Памятных книжек Вятской и Тамбовской губерний, материалы Государственного архива Тамбовской области (ГАТО) и Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

3. Результаты

В македонских и российских источниках имеются противоречивые сведения, связанные с В. А. Антоновым. Так, в универсальной интернет-энциклопедии «Википедия», о Владимире Аполлоновиче указывается, что он уроженец Тамбова и родился в 1882 г. [30]. В документе по месту службы было записано, что Владимир Антонов родился в том же году [24, л. 7 об.]. Г. Константиновский в своем сборнике ориентировочно определяет год его рождения – 1885 [16, с. 59].

Различные источники сообщали, что В. А. Антонов в 1900 г. окончил Тамбовское реальное училище. Изучая документы училища, связанные с обучением нашего героя, мы установили, что родился Владимир Антонов в Вятке 11 (23) июля 1881 г. [3, л. 2 об.]. И тут ошибки быть не может, т.к. при зачислении на учебу подавалась метрика, о чем зафиксировано в училищных документах.

Удалось установить, что его отец Аполлон Нестерович, 1857 г. рождения, окончивший школу межевых топографов [11, с. 245], в 1880 г. – служащий Вятской губернии, числился в Вятском отряде по составлению владенных записей старшим топографом в чине коллежского асессора [9, с. 14]. С 1885 г. возглавлял 1-е Вятское съёмочное отделение в чине коллежского советника до 1890 г. [10, с. 247; 12, с. 174].

С 1891 г. он уже не упоминался в списках служащих Вятской губернии [13], а переехал в Тамбов, о чем свидетельствует прошение в январе 1892 г. коллежского советника А. Н. Антонова на имя директора Тамбовского реального училища о надлежном испытании сына Владимира и помещении его в класс, в котором он «по своим знаниям и возрасту, может поступить» [2, л. 1]. Также сообщалось, что Владимир приготовился для поступления в подготовительный класс, получив домашнее образование. Указывался домашний адрес: Тамбов, 3 часть, Солдатская ул., дом Хатунцева [2, л. 1].

При зачислении Владимира в училище отец написал типичное обязательство одевать сына по установленной форме, снабжать всеми учебниками и пособиями, вносить в определенные сроки установленную плату за обучение и не допускать его «до обращения с огнестрельным оружием» [2, л. 2].

При определении Владимира в училище вместе с ним зачислялся на обучение его младший брат Михаил [3, л. 14 об.], а в 1889 г. туда же был зачислен и третий брат Александр [4, л. 4]. Братья обучались «на свой кошт», т.е. стипендий и пособий не получали и воспитывались на средства отца [2, л. 4].

В прошении на имя директора Тамбовского реального училища 2 июля 1899 г. А. Н. Антонов сообщал, что его сын Владимир окончил с отличием курс VI классов и желает продолжить обучение в высшем учебном заведении, поэтому просит выдать документы, подаваемые при поступлении [2, л. 8]. Выпускники шестых классов реального училища имели право поступать в высшие технические заведения, но по желанию могли продолжить обучение в седьмом классе, получив знания по дополнительным предметам.

Возможно, что изменились обстоятельства, тем не менее, А. Н. Антонов уже 30 сентября 1899 г. просил директора Тамбовского реального училища «допустить к продолжению наук в седьмом классе» сына Владимира [2, л. 7].

В свидетельстве, выданном ученику дополнительного класса В. А. Антонову, сообщалось, что обучение в VII классе происходило с 4 октября 1889 г. по 7 июня 1900 г. «при отличном поведении» [2, л. 3]. На основании ст. 90 Устава реального училища, он мог поступить в высшие специальные училища, подвергаясь «только поверочному испытанию» [2, л. 3]. Следует заметить, что отметки «отлично» имелись только по предметам: Закон Божий, тригонометрия и рисование. По остальным предметам – «четыре», а по геометрии – «три» [2, л. 3]. Помня о принципе историзма, наверное, не следует сравнивать систему профессионального образования дореволюционной России с нынешней, если выпускника с такими отметками рекомендовалось принять в технический ВУЗ по собеседованию. Система учебных заведений в России сильно трансформировалась после 1917 г., и попытки проводить сопоставления между дореволюционными гимназиями, советскими «средними» школами и современными профессионально-техническими заведениями ошибочно [28, с. 23].

В опубликованных ранее упоминаниях о Владимире Аполлоновиче нами обнаружены очередные неточности. Так, в работе по русским архитекторам в Югославии В. И. Косик упоминал, что зодчий Владимир Антонов, еще до революции имел опыт постройки церкви Св. Троицы в Куманово в 1899–1901 гг. [16, с. 296]. Но на основании выявленных нами до-

кументом с полной уверенностью можно опровергнуть данный факт. Владимир Антонов никак не мог в то время принимать участие в этом строительстве, т.к. в 1900 г. только закончил Тамбовское реальное училище. В предписании, в какое высшее учебное заведение желают поступить выпускники дополнительного VII класса, указывалось, что Владимир Антонов собирался продолжить обучение в Санкт-Петербургском горном институте [5, л. 15].

На данный момент остаются невыясненными все перипетии обучения В. Антонова в институте. Вероятно, он прервал свое обучение, поскольку уже через два года в нижнем чине был зачислен в Киевское пехотное юнкерское училище, которое закончил в 1904 г. по 1-му разряду [23, л. 7 об.]. Пройти институтский курс за два года он не мог, что послужило основанием прекратить обучение в ВУЗе и поступить в военное училище – неясно. Тем не менее, в списках выпускников горного института В. Антонов не числился [29].

Из Киева по распределению Владимир Аполлонович попал на Дальний Восток во 2-й Заамурский железнодорожный батальон, который был сформирован летом 1903 г. [21]. Владимир Аполлонович прибыл в расположение батальона, как говорится, «с корабля на бал». Россия уже полгода вела войну с Японией и молодому офицеру сразу пришлось отправиться к театру военных действий. По имеющимся данным в делах против неприятеля принимала участие только 12-я рота [21]. К сожалению, мы не располагаем данными, в каком подразделении батальона в тот момент проходил службу В. А. Антонов, однако известно, что за участие в кампании подпоручик Антонов был удостоен своей первой военной награды, ордена святого Станислава III степени [21].

После окончания войны служба В. А. Антонова продолжилась в г. Харбине. В 1907 г. Высочайшим повелением ему было присвоено звание поручика. В том же году батальон был переименован во 2-й Заамурский железнодорожный батальон пограничной стражи [21].

Мы предполагаем, что здесь Владимир Аполлонович женился на дочери будущего генерала Николая Васильевича Подгорецкого [22], с братом которой он, вероятно, служил в одном батальоне [21].

Служба в Харбине продолжалась до 1909 г., после чего Владимир Аполлонович поступил в Николаевскую инженерную академию. В стенах академии В. А. Антонов был произведен в чин штабс-капитана 29 октября 1911 г. В конце мая 1912 г. Владимир Аполлонович получил чин капитана и окончил академию по 1-му разряду, вновь продемонстрировав свои навыки в области точных наук и инженерного дела [23, л. 7 об.].

Новым местом его службы стала Новогеоргиевская крепость, располагавшаяся в Варшавском военном округе в 30 километрах от Варшавы, куда он прибыл в июне 1912 г. и с 21 числа был зачислен на должность младшего производителя работ управления строения крепости. Через год он был представлен к ордену святой Анны III степени [23, л. 7 об.].

В годы Первой мировой войны история Новогеоргиевской крепости стала одной из печальных ее страниц. Мы не хотели бы останавливаться на деталях причин, приведших к столь стремительному падению одной из крупнейших крепостей Российской империи с большим гарнизоном и достаточным количеством артиллерии тем более, что работ этому вопросу было написано достаточно.

Первой наградой Владимира Аполлоновича, заслуженной в годы войны, стал орден св. Станислава II степени. Об этом свидетельствует запись, сделанная в списке штаб и обер-офицеров и класных чиновников, которые были представлены к наградам за боевые отличия комендантом Новогеоргиевской крепости генералом от кавалерии Н. П. Бобырем в ходатайствах от 26 и 29 октября 1914 г.: «инженеру для поручений при штабе 79 пехотной дивизии, капитану Владимиру Антонову» [24, л. 7].

Надо пояснить, что 79-я пехотная дивизия была сформирована из кадра 44-й пехотной дивизии в июле 1914 г. Входила в состав 2-й армии Северо-западного фронта, а позже была включена в Варшавский отряд того же фронта. А. А. Керсновский писал: «79-я пехот-

ная дивизия добросовестно дралась с германским противником в тяжёлых боях при Влоцлавске, у Кутно и по Нареву» [14, с. 201].

Несмотря на падение крепости, в августе 1915 г. В. А. Антонов был удостоен очередной награды ордена св. Анны IV степени с надписью «за храбрость». В деле Высочайших приказов Его Императорского Величества от 3 января 1916 г. отмечено: «военному инженеру Новогеоргиевского крепостного инженерного управления, Владимиру Антонову» [25, л. 55].

Летом 1916 г. последовало еще одно награждение орденом св. Равноапостольного Князя Владимира IV степени с мечами и бантом с формулировкой: «Служившему в Новогеоргиевском крепостном инженерном управлении, ныне исправляющему должность 3-го старшего производителя работ управления начальника инженеров 2-й армии, военному инженеру, Владимиру Антонову» [26, л. 337]. Как известно, 2-я армия после разделения Северо-Западного фронта вошла в его западную часть. С боями она отходила из Польши, Литвы и Курляндии, а в марте 1916 г. принимала участие в Нарочской операции. Возможно, за заслуги, проявленные в этот непростой период, Владимир Аполлонович и был удостоен двух упомянутых наград.

В межреволюционный период февраля – октября 1917 г. о судьбе В. А. Антонова ничего не известно. Однако, благодаря исследованиям доктора исторических наук С. В. Волкова, у нас появилась версия об участии Владимира Аполлоновича в рядах белого движения на юге России. В своей базе данных Сергей Владимирович упоминает некоего Антонова В. А. в рядах Вооруженных сил юга России (ВСЮР), членом Астраханского войскового круга, впоследствии эвакуировавшегося из России на корабле «Дунай» [6, с. 261].

В эмиграции, как мы уже упоминали, Владимир Аполлонович оказался в Королевстве СХС в небольшом городке Куманово, где жил со своей семьей [30].

Именно в Куманово взошла звезда архитектурного таланта нашего героя. Как утверждают македонские источники, правда, с некоторыми неточностями, о которых говорилось выше, именно он первым реализовал градостроительный план, который был подготовлен в 1923 г. чешским инженером Душаном Мирославом [31].

Сербский историк М. Йованович отмечает, что появление большого числа русских интеллектуальных профессионалов различного профиля заполнило вакуум, который образовался в югославском обществе, экономике и культуре в результате гибели огромного числа людей в только что закончившейся войне [19, с. 42 - 43].

В 1925 г. Владимир Аполлонович был допущен к конкурсу на должность муниципального инженера и после утверждения, вместе со своим сыном Николаем, который к тому времени закончил архитектурный факультет в Белграде, приступили к реализации вышеупомянутого плана. Помимо этого, отец и сын занимались подготовкой собственных архитектурных проектов, которые были реализованы в последующие 15 лет. В качестве примера приводятся следующие сооружения: «Дом ремесел» в 1930 г., в период с 1932 по 1933 гг. строились муниципальные объекты, отель «Куманово», частные жилые и деловые здания на улице Октомври, нижний городской парк. Кроме того, были построены дома для ряда известных семей [31]. Так, по проекту В. А. Антонова был возведен дом для известного кумановского фотографа Сифрида Миладинова [13].

Большинство объектов, выполненных В. А. Антоновым, относятся к неоклассицизму. По мнению специалистов, благодаря своему мастерству и славянской широте русские архитекторы внесли неповторимый вклад в городскую архитектуру Королевства СХС, сочетая различные исторические стили. Имея склонность к эклектике, они смягчали строгий академический стиль. Благодаря русскому влиянию сербская архитектура освободилась от провинциального архаизма и приблизилась к европейской культуре [7, с. 330, 333].

Владимир Аполлонович отличался, как и бывает свойственно русскому человеку, большим гостеприимством. У него было много друзей, для которых он регулярно устраивал

вечеринки и посиделки. Был избран президентом общества пожарных и вообще пользовался всеобщей любовью и уважением.

К огромному сожалению, в период бурной творческой деятельности у Владимира Аполлоновича случилось страшное горе. В 1936 г. во время военных учений погиб его сын Николай. Спустя пять лет, в ходе Второй мировой войны, в апреле 1941 г. часть территории Югославии (современная Северная Македония) были оккупированы болгарскими войсками. Новые власти депортировали русского эмигранта, и он вынужден был искать пристанище в русской колонии в Баня Луке, а в 1944 г. перебрался в Нови-Сад, где проживала его невестка. Вернуться в Куманово удалось только после окончания войны в 1946 г., и в этом же году Владимир Аполлонович умер. Похоронен он был на городском кладбище, но, к сожалению, из-за последствий войны, а также начавшейся в 1991 г. гражданской войны и последующего распада Социалистической Федеративной Республики Югославии, данные о месте его захоронения, были утрачены [31].

Однако, как гласит пословица: «Доброе дело без награды не остается». В ноябре 2009 г. в Куманово проходили мероприятия, приуроченные 490-летию первого упоминания о городе. В торжественной обстановке мер муниципалитета Зоран Домьяновски объявил об увековечивании имен пяти самых известных жителей Куманово в XX в. и среди них прозвучало имя русского военного инженера Владимира Аполлоновича Антонова. На сегодняшний день в Куманово ведутся работы по охране и реконструкции старинных зданий, которые во многом пришли в упадок, в том числе и наследие Владимира Аполлоновича Антонова [32].

4. Заключение

Данное исследование дало возможность получить объективное представление о типичных и уникальных аспектах жизненного пути представителя офицерского корпуса русской императорской армии, о котором имелись разрозненные и зачастую недостоверные упоминания. Уникальность подобного рода исследований позволяет восстанавливать память о многочисленных, малоизвестных в России представителях русской эмиграции, сохраняя память о непростых событиях в истории отечества и ее народа.

Список источников и литературы

1. Бондарева, Е. А., Мухачёв, Ю. В. (2015). *Русская эмиграция в Югославии (1920–1945). Прибытие и размещение русских беженцев в Королевстве СХС. Статус и государственная поддержка. Русско-сербские контакты // Русское зарубежье: история и современность*. Сб. ст. Т. Вып. 4. С. 61.
2. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 110, Оп. 15. Д. 9.
3. ГАТО. Ф. 110, Оп. 15. Д. 14.
4. ГАТО. Ф. 110. Оп. 22. Д. 57.
5. ГАТО. Ф. 110. Оп. 23. Д. 145.
6. Волков, С. В. (2016). База данных «Участники Белого движения в России». Буква А. Стр. 261.
7. Кадиевич, А. (2008). *Основные исторические, идеологические и эстетические аспекты архитектуры русской эмиграции в Югославии 1920-1950-х гг.: Исследование, интерпретация, оценка / Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение Русского Зарубежья*. СПб. С. 325-336.
8. Календарь Вятской губернии 1880. Вятка, 1879. С. 14.
9. Календарь Вятской губернии на 1885 год. Вятка. 1884. С. 247.
10. Календарь Вятской губернии на 1886 год. Вятка. 1885. С. 245.
11. Календарь Вятской губернии на 1890 год. Вятка. 1889. С. 174.
12. Календарь Вятской губернии на 1891 год. Вятка 1890.

13. URL: <https://www.kafepauza.mk/film-i-tv/makedonski-filmski-hroniki/> (дата обращения: 18.02.2023).
14. Керсновский, А. А. (1994). *История русской армии*. Т. 4. 1915-1917 гг. М. С. 201.
15. Константиновски, Г. (2001). *Градители во Македонија XVIII–XX век*. Скопје. С. 59.
16. Косик, В. И. (2010). *Русские зодчие в Югославии* // Славянский альманах. С. 283.
17. Косик, В. И. (2022). *Русская эмиграция в Сербии XX-XXI вв.* Москва: Пробел-2000. 284 с.; Косик, В. И. (2007). *Что мне до вас, мостовые Белграда? Очерки о русской эмиграции. 1920-1950 годы*. Москва: Институт славяноведения РАН. 288 с.
18. Никифоров, К. В. (2021). *Особенности изучения русской эмиграции в Королевстве СХС (Югославии)* // Славяне и Россия: взгляд на Балканы. XVIII-XXI вв.: к 100-летию со дня рождения И. С. Достян (Материалы науч. конф. в рамках X Никитинских чтений, дек. 2020 г., Москва. Москва. С. 502-512.
19. Йованович, М. (1996). *Россия в изгнании. Границы, масштабы и основные проблемы исследования* // Русская эмиграция в Югославии. Москва. С. 42-43.
20. Йованович, М. (2005) *Русская эмиграция в Югославии: 1920-1940*. Москва. 487 с.
21. URL: [https://www.ria1914.info/index.php/2-й_Заамурский_железнодорожный_батальон_\(1\)](https://www.ria1914.info/index.php/2-й_Заамурский_железнодорожный_батальон_(1)) (дата обращения: 20.01.2023).
22. URL: https://www.ria1914.info/index.php/Подгорецкий_Николай_Васильевич (дата обращения: 20.01.2023).
23. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 408. Оп. 1. Д. 7831. Л. 7 об.
24. РГВИА. Ф. 2048. Оп. 2. Д. 113. Л. 7.
25. РГВИА. Ф. Печатные издания. Оп. Печатные издания. Д. 14827. Л. 55.
26. РГВИА. Ф. Печатные издания. Оп. Печатные издания. Д. 14832. Л. 337.
27. *Русская эмиграция в Югославии*. Москва. 1996. 350 с.
28. Сапрыкин, Д. Л. (2009). *Образовательный потенциал Российской Империи*. Москва. С. 23.
29. Список лиц окончивших курс в Горном Институте с 1847 по 1908 год (по выпускам). С.-Петербург. 1908. 121 с.
30. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Антонов,_Владимир_Аполлонович (дата обращения: 15.01.2023).
31. URL: <https://kumanovonews.mk/retrospektiva/ludjeto-delata-gi-krasat>. (дата обращения: 18.02.2023).
32. URL: <https://kumanovonews.mk/retrospektiva/se-vgradija-vo-kumanovskata-vecnost-pet-naj-kumanovci-na-20-vek>. (дата обращения: 18.01. 2023).

References

1. Bondareva, E. A., Muhachjov, Ju. V. (2015). Russkaja jemigracija v Jugoslavii (1920–1945). Pribytie i razmeshhenie russkih bezhencev v Korolevstve SHS. Status i gosudarstvennaja podderzhka. Russko-serbskie kontakty // Russkoe zarubezh'e: istorija i sovremennost'. Sb. st. T. Vyp. 4. S. 61. (in Russian).
2. Gosudarstvennyj arhiv Tambovskoj oblasti (GATO). F. 110, Op. 15. D. 9. (in Russian).
3. GATO. F. 110, Op. 15. D. 14. (in Russian).
4. GATO. F.110. Op. 22. D. 57. (in Russian).
5. GATO. F. 110. Op. 23. D. 145. (in Russian).
6. Volkov, S. V. (2016). Baza dannyh «Uchastniki Belogo dvizhenija v Rossii». Bukva A. Str. 261. (in Russian).

7. Kadievich, A. (2008). Osnovnye istoricheskie, ideologicheskie i jesteticheskie aspekty arhitektury russkoj jemigracii v Jugoslavii 1920-1950-h gg.: Issledovanie, interpretacija, ocenka / Izobrazitel'noe iskusstvo, arhitektura i iskusstvovedenie Russkogo Zarubezh'ja. SPb. S. 325-336. (in Serbian).
8. Kalendar' Vjatskoj gubernii 1880. Vjatka, 1879. S. 14. (in Russian).
9. Kalendar' Vjatskoj gubernii na 1885 god. Vjatka. 1884. S. 247. (in Russian).
10. Kalendar' Vjatskoj gubernii na 1886 god. Vjatka. 1885. S. 245. (in Russian).
11. Kalendar' Vjatskoj gubernii na 1890 god. Vjatka. 1889. S. 174. (in Russian).
12. Kalendar' Vjatskoj gubernii na 1891 god. Vjatka 1890. (in Russian).
13. URL: <https://www.kafepauza.mk/film-i-tv/makedonski-filmski-hroniki/> (data obrashhenija: 18.02.2023). (in Serbian).
14. Kersnovskij, A. A. (1994). Istorija russkoj armii. T. 4. 1915-1917 gg. M. S. 201. (in Russian).
15. Konstantinovskij, G. (2001). Graditelite vo Makedonija XVIII–XX vek. Skopje. S. 59. (in Serbian).
16. Kosik, V. I. (2010). Russkie zodchie v Jugoslavii // Slavjanskij al'manah. S. 283. (in Russian).
17. Kosik, V. I. (2022). Russkaja jemigracija v Serbii HH-HHI vv. Moskva: Probel-2000. 284 s.; Kosik, V. I. (2007). Chto mne do vas, mostovye Belgrada? Oчерki o russkoj jemigracii. 1920-1950 gody. Moskva: Institut slavjanovedenija RAN. 288 s. (in Russian).
18. Nikiforov, K. V. (2021). Osobennosti izuchenija russkoj jemigracii v Korolevstve SHS (Jugoslavii) // Slavjane i Rossija: vzgljad na Balkany. HVIII-HHI vv.: k 100-letiju so dnja rozhenija I.S. Dostjan (Materialy nauch. konf. v ramkah X Nikitinskih chtenij, dek. 2020 g., Moskva. Moskva. S. 502-512. (in Russian).
19. Jovanovich, M. (1996). Rossija v izgnanii. Granicy, masshtaby i osnovnye problemy issledovanija // Russkaja jemigracija v Jugoslavii. Moskva. S. 42-43. (in Serbian).
20. Jovanovich, M. (2005) Russkaja jemigracija v Jugoslavii: 1920-1940. Moskva. 487 s. (in Russian).
21. URL: [https://www.ria1914.info/index.php/2-j_Zaamurskij_zheleznodoronyj_batal'on_\(1\)](https://www.ria1914.info/index.php/2-j_Zaamurskij_zheleznodoronyj_batal'on_(1)) (data obrashhenija: 20.01.2023). (in Russian).
22. URL: https://www.ria1914.info/index.php/Podgoreckij_Nikolaj_Vasil'evich (data obrashhenija: 20.01.2023). (in Russian).
23. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 408. Op. 1. D. 7831. L. 7 ob. (in Russian).
24. RGVIA. F. 2048. Op. 2. D. 113. L. 7. (in Russian).
25. RGVIA. F. Pечатnye izdanija. Op. Pечатnye izdanija. D. 14827. L. 55. (in Russian).
26. RGVIA. F. Pечатnye izdanija. Op. Pечатnye izdanija. D. 14832. L. 337. (in Russian).
27. Russkaja jemigracija v Jugoslavii. Moskva. 1996. 350 s. (in Russian).
28. Saprykin, D. L. (2009). Obrazovatel'nyj potencial Rossijskoj Imperii. Moskva. S. 23. (in Russian).
29. Spisok lic okonchivshih kurs v Gornom Institute s 1847 po 1908 god (po vypuskam). S.-Peterburg. 1908. 121 s. (in Russian).
30. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Antonov,_Vladimir_Apollonovich (data obrashhenija: 15.01.2023). (in Russian).
31. URL: <https://kumanovonews.mk/retrospektiva/ludjeto-delata-gi-krasat>. (data obrashhenija: 18.02.2023). (in Serbian).
32. URL: <https://kumanovonews.mk/retrospektiva/se-vgradija-vo-kumanovskata-vecnost-pet-naj-kumanovci-na-20-vek>. (data obrashhenija: 18.01. 2023). (in Serbian).

Вклад авторов:

Александр Плужников: получение данных для анализа, анализ полученных данных, написание текста рукописи, обзор публикаций по теме статьи.

Владимир Канищев: получение данных для анализа, анализ полученных данных, написание текста рукописи, обзор публикаций по теме статьи.

Authors' contributions:

Alexander Pluzhnikov: obtaining data for analysis, analyzing the data obtained, writing the text of the manuscript, reviewing publications on the topic of the article.

Vladimir Kanishchev: obtaining data for analysis, analyzing the obtained data, writing the text of the manuscript, reviewing publications on the topic of the article.